

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 562/2013

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Дж.К.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 сентября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Уганду
<i>Вопрос существа:</i>	угроза пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.16-01750 (EXT)

* 1 6 0 1 7 5 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 562/2013*

<i>Представлено:</i>	Дж.К.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 сентября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 562/2013, представленной Комитету против пыток Дж.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, предоставленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является Дж.К., гражданин Уганды, родившийся 1 августа 1979 года и проживающий в Канаде. Он не представлен адвокатом. Он утверждает, что его высылка в Уганду будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции. Конвенция вступила в силу для Канады 24 июня 1987 года.

1.2 2 октября 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки автора в Уганду на время рассмотрения его сообщения.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулаيه Гайе, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителю было известно о своей гомосексуальности с подросткового возраста. В 2004 году, чтобы развеять слухи о его гомосексуальной ориентации, родители вынудили его жениться. Автор сообщения утверждает, что он не хотел иметь отношений с женщиной и что поэтому брак продлился всего три года.

2.2 Уже после того, как он расстался с женой, заявитель попал на встречу Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок, куда его привел один из ее членов Р.М. В октябре 2007 года автор вступил в эту ассоциацию¹. В ней состояло около 30 членов, которые встречались раз в три дня, чтобы поддерживать ее участников и осуществлять цели ассоциации, в том числе повышать информированность угандийской общественности о правах человека и укреплять организованные усилия сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в Уганде².

2.3 Заявитель утверждает, что в августе 2007 года в ходе его участия в публичной манифестации за права гомосексуалистов около здания парламента в Кампале он был арестован сотрудниками спецподразделения полиции, которые надели на него наручники, избили и нанесли множественные удары ногами. Затем его посадили в грузовик и отвезли в темное помещение для допросов. Связав ему за спиной руки, сотрудники полиции начали его пытать с помощью аппарата высокого давления, оказывающего удушающее воздействие и причинявшего ему сильную боль. Заявителя спрашивали, кто организовал манифестацию и как она планировалась. Он находился в запертом помещении в течение трех дней без еды и воды и подвергался регулярным избиениям со стороны сотрудников полиции. Ему говорили, что он является разносчиком безнравственности в угандийском обществе. 24 августа 2007 года заявителя положили в багажник автомобиля, а затем ночью выбросили на северной объездной дороге Кампалы³. Он был очень слаб, практически не мог идти и ничего не видел. При содействии Р.М. он обратился за медицинской помощью, в чем ему была выдана справка⁴.

2.4 Заявитель утверждает, что после этого он начал получать угрозы и электронные сообщения с угрозами от неизвестных и что он и его семья стали объектом дискриминации со стороны соседей⁵. Он начал испытывать сильный

---

¹ Заявитель представил копию своего членского билета Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок. Он представил также письмо от Р.М., датированное 10 октября 2012 года, о том, что заявитель являлся лояльным членом ассоциации и бежал из Уганды, так как опасался за свою жизнь.

² Заявитель утверждает, что в ходе этих встреч члены обсуждали проблемы, с которыми они сталкиваются, такие как дискриминация, пытки, ВИЧ/СПИД в сообществе лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, равенство для гомосексуалистов и борьба за признание правительством Уганды прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, а также однополых браков.

³ Заявитель представил копию постановления об освобождении из-под стражи от 24 августа 2007 года.

⁴ Заявитель представил справку из медицинского центра Асока о том, что ему была оказана помощь в связи с сильной болью в левой руке, болью в грудной клетке и брюшной полости после «нападения на него негативно настроенных по отношению к гомосексуалистам манифестантов».

⁵ Заявитель представил копию электронного письма от П.О., датированного 8 февраля 2011 года, в котором содержатся угрозы и критика «эгоистичной культуры содомизма», а также копию объявления, опубликованного в газете, и объявления о розыске преступника с фотографией и указанием фамилии автора, где указывается,

страх, а жизнь в Уганде стала тяжелой для него самого и его семьи. Однажды, когда он возвращался домой, в местечке под названием Мулаго его еще раз арестовали люди в штатском. Автор утверждает, что он был арестован в результате доноса в полицию, поступившего от шпиона внутри Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок⁶. Сотрудники полиции арестовали его, допросили и предъявили обвинение в вербовке детей в школах и пропаганде гомосексуализма. Его отпустили, однако сотрудники полиции сказали ему, что за ним будет вестись постоянное наблюдение и что если он будет продолжать участвовать в деятельности ассоциации, то будет убит. Заявитель обращает внимание на то, что он является борцом за права гомосексуалистов, а специальные службы правительства ведут его розыск, так как считают его лидером группы под названием «Радуга» в Уганде. Автор утверждает, что он является членом группы «Радуга» в Канаде, но не в Уганде, и что он никогда не был в числе ее лидеров⁷.

2.5 Заявитель утверждает, что в период с 2008 по 2010 год он работал в Ираке в качестве охранника⁸. Он продлевал свой трудовой договор до тех пор, пока это было возможно, так как возвращаться в Уганду не хотел. По окончании срока действия трудового договора иного выбора, кроме как вернуться в Уганду, у него не оставалось, несмотря на то, что он «по-настоящему боялся» туда возвращаться в связи с вероятностью ареста, пыток и смерти за свой гомосексуализм.

2.6 Заявитель утверждает, что в то время, когда он вернулся в Уганду, парламент обсуждал законопроект о борьбе с гомосексуализмом, предусматривающий наделение правительства законным правом лишать свободы и пытаться гомосексуалистов, а также устанавливающий более суровые меры наказания для гомосексуалистов и борцов за права лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров. Заявитель утверждает также, что в силу этого закона граждане Уганды обязаны в течение 24 часов сообщать о предполагаемых или выявленных гомосексуальных контактах; неисполнение этой обязанности наказуемо лишением свободы сроком до трех лет.

2.7 Заявитель утверждает, что в период, непосредственно предшествующий принятию законопроекта, он и его семья подвергались травле со стороны соседей, а в средствах массовой информации звучали призывы к «геноциду гомосексуалистов» в Уганде. Такие враждебные условия вынудили заявителя бежать в Канаду⁹. Он прибыл в Канаду 14 октября 2010 года, а 15 февраля 2011 года подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца. Он сделал это только через четыре месяца после приезда, так как именно такой срок потребовался ему, чтобы получить информацию о порядке подачи ходатайства о предоставле-

---

что он является одним из наиболее разыскиваемых гомосексуальных лидеров группы «Радуга» и объявлен в розыск Агентством безопасности.

⁶ Дополнительной информации в связи с этим утверждением не представлено.

⁷ Заявитель представил сопроводительное письмо от 13 февраля 2012 года из информационно-справочного центра «Радуга», расположенного в Виннипеге (Канада), в котором сообщается о высылке ему во вложении членского билета. Копия членского билета также представлена. На бланке информационно-справочного центра «Радуга» указано, что он работает в провинции Манитоба для нужд сообщества гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, а также людей «третьего пола».

⁸ Заявитель сообщает, что после своего ареста он обратился к другу и получил работу охранника в Ираке. Он не уточняет, сколько времени прошло с момента его ареста до отъезда из Уганды.

⁹ Подробнее причины или обстоятельства его отъезда в Канаду заявитель не раскрывает.

нии статуса беженца в Канаде и понять этот порядок. 19 октября 2012 года он получил отказ в предоставлении статуса беженца. Отдел защиты беженцев счел, что заявитель не является лицом, нуждающимся в защите Канады. 20 марта 2013 года Федеральный суд Канады отказал в удовлетворении его ходатайства о судебном пересмотре этого решения.

2.8 Заявитель утверждает, что, поскольку канадское право не позволяет ему подать заявление о проведении оценки рисков до высылки ранее, чем через 12 месяцев после отказа в предоставлении ему статуса беженца, он был лишен возможности представить новые доказательства по его делу о предоставлении убежища. В качестве новых доказательств существования угрозы применения к нему пыток и его смерти в случае возвращения в Уганду он представил следующие документы: а) ордер на арест от 15 ноября 2012 года, выданный Главным магистратским судом Уганды, который, как разъясняет заявитель, был выдан после его неявки в суд 8 ноября 2012 года для дачи показаний по обвинению во «вступлении в противоестественную половую связь»; б) повестка для явки в суд от 4 ноября 2012 года, выданная тем же судом, в которой содержится уведомление о предъявлении заявителю обвинения в вышеуказанном правонарушении; в) письмо полицейской службы Уганды от 29 октября 2012 года о вызове заявителя в полицейский участок для дачи объяснений в связи с сообщениями от нескольких общинных лидеров о том, что заявитель пропагандирует гомосексуализм и вовлекает в занятие им молодых людей; г) письмо муниципального совета деревни Кивонву от 28 октября 2012 года, в котором заявителя просят покинуть деревню; д) письмо матери заявителя от 30 ноября 2012 года, в котором она предупреждает его о грозящей ему опасности¹⁰; е) недатированное объявление о розыске преступника с фотографией заявителя, которое предположительно было развешано в его районе; ж) статья из угандийской газеты «Обсервер» от 9 ноября 2012 года, озаглавленная «Публичное уведомление», в которой опубликована фотография заявителя и утверждается, что он является гомосексуалистом и что его разыскивают службы безопасности.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Уганду, где его «обязательно убьют или будут пытаться за то, что является гомосексуалистом», Канада нарушит его права по статье 3 Конвенции против пыток. Он утверждает, что одним из его основных прав человека является право выбирать и контролировать свою собственную сексуальность и сексуальную ориентацию. Он заявляет, что является борцом за права гомосексуалистов в Канаде, что силы безопасности Уганды убеждены, что он является лидером группы «Радуга» и что поэтому ему угрожают смертью и пытки за гомосексуальность. Заявитель утверждает, что он также опасается, что обычные граждане Уганды заявят на него в полицию, как только поймут, что он гомосексуалист.

3.2 Заявитель считает, что решение Отдела защиты беженцев является ошибочным, поскольку оно основано исключительно на том доводе, что заявитель представил в основном документы, составленные задним числом, и что представил он их только для целей рассмотрения его дела. Заявитель отрицает этот довод и утверждает, что он представил эти документы, потому что в инструк-

¹⁰ В письме, подписанном «Твоя мама Аида [неразборчиво]», говорится следующее: «Каждый день люди из служб безопасности обыскивают наш дом: они думают, что ты здесь прячешься. Однажды меня забрали и пытали, чтобы я рассказала им, где ты. Даже местные настроены против тебя, они говорят, что ты объединился с белыми и портишь нашу культуру, проповедуя гомосексуализм».

ции по составлению ходатайства о предоставлении статуса беженца содержится требование о необходимости доказать свои утверждения.

3.3 Заявитель утверждает, что, поскольку канадское право не позволяет ему подать заявление о проведении оценки рисков до высылки ранее, чем через 12 месяцев после отказа в предоставлении ему статуса беженца, он был лишен возможности представить новые доказательства по его делу о предоставлении убежища.

3.4 Кроме того, автор сообщения заявляет также, что в удовлетворении его ходатайства об обжаловании и судебном пересмотре было несправедливо отказано в форме решения, чрезвычайная краткость которого не свидетельствует о надлежащем рассмотрении его ходатайства.

Просьба государства-участника о приостановке

4.1 27 марта 2013 года государство-участник просило Комитет приостановить рассмотрение сообщения до момента завершения текущих процедур в государстве-участнике. Оно напомнило, что заявитель прибыл в Канаду 14 октября 2010 года и подал ходатайство о предоставлении защиты в качестве беженца 15 февраля 2011 года. 19 октября 2012 года было принято решение о том, что заявитель не является беженцем согласно определению в Законе об иммиграции и защите беженцев и Конвенции о статусе беженцев и Протоколе к ней, а также не является лицом, нуждающимся в защите Отдела защиты беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады. 20 марта 2013 года Федеральный суд Канады отказал в удовлетворении его ходатайства о судебном пересмотре этого решения.

4.2 Кроме того, государство-участник напоминает, что в соответствии с подпунктом b.1) пункта 2 статьи 112 Закона об иммиграции и защите беженцев заявитель может обратиться с просьбой о проведении дополнительной оценки рисков (оценка рисков до высылки) не ранее, чем через 12 месяцев после рассмотрения Отделом защиты беженцев соответствующего ходатайства о предоставлении статуса беженца или проведения предыдущей оценки рисков до высылки. Для заявителя 12-месячный срок истек 19 октября 2013 года, и 11 марта 2014 года заявитель подал ходатайство о проведении оценки риска до высылки. Поскольку это ходатайство находится сейчас на стадии оценки, государство-участник обратилось к Комитету с просьбой приостановить рассмотрение сообщения до завершения оценки рисков. Государство-участник подчеркнуло, что на период рассмотрения его ходатайства заявитель высылке не подлежит.

4.3 23 апреля 2014 года государство-участник сообщило Комитету, что 9 апреля 2014 года, после оценки всех представленных доказательств и тщательного анализа специалист по оценке рисков пришел к выводу о том, что заявитель не доказал существование серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Уганду он может подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Заявитель был проинформирован об этом решении 17 апреля 2014 года.

4.4 Кроме того, государство-участник сообщило Комитету, что заявитель имеет право обратиться в Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения, принятого по итогам оценки рисков до высылки, а также ходатайствовать об отсрочке высылки в судебном порядке на период до принятия судом решения в отношении ходатайства о судебном пересмотре. В соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 72 Закона об иммиграции и защите беженцев ходатайство о судебном пересмотре должно быть представлено в Феде-

ральный суд в течение 15 дней с даты уведомления заявителя о решении по итогам оценки рисков до высылки или с момента, когда ему стало известно об этом каким-либо иным образом.

4.5 На момент представления государством-участником просьбы о приостановке рассмотрения сообщения заявитель еще не обратился в Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения по итогам оценки рисков до высылки. Государство-участник сообщило, что в отсутствие постановления Федерального суда об отсрочке высылки после отрицательного заключения нельзя полагаться на то, что государство-участник будет по-прежнему воздерживаться от высылки заявителя.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 26 июня и 25 августа 2014 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры и представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По его мнению, решение Федерального суда от 23 июля 2013 года об отказе в удовлетворении ходатайства о судебном пересмотре отрицательного решения, принятого 9 апреля 2014 года по итогам оценки рисков до высылки, «усиливает его позицию, согласно которой доказательства существования реального риска пыток в Уганде лично в отношении заявителя отсутствуют».

5.2 Государство-участник вновь заявило о неприемлемости данного сообщения на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал ходатайства о выдаче ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания¹¹. Положительное решение в отношении такого ходатайства позволит автору сообщения постоянно проживать в Канаде.

5.3 По мнению государства-участника, данное сообщение является неприемлемым на том основании, что даже *prima facie* заявитель не доказал, что в Уганде ему угрожает реальная и личная угроза применения пыток. Органы государства-участника заключили, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и неправдоподобны, причем это касается ключевых аспектов его сообщения. Государство-участник обращает внимание на сделанный Комитетом вывод о том, что в его функции не входят пересмотр или повторный анализ установленных органами государства-участника фактов или его оценки убедительности утверждений. В частности, не заслуживает доверия рассказ заявителя о его аресте и содержании под стражей в 2007 году за участие в манифестации в защиту прав гомосексуалистов. В представленных заявителем доказательствах и в его свидетельстве имеются значительные расхождения и противоречия, касающиеся этой части его рассказа. Например, автор сообщения заявил в Отделе защиты беженцев, что он не может вспомнить точную дату своего участия в этой манифестации; он предположил, что это могло произойти примерно за три дня до 17 августа 2007 года. Однако доказать, что манифестация прошла за несколько дней до этой даты, он не смог. Кроме того, представленное заявителем

¹¹ В своем представлении от 26 июня 2014 года государство-участник изложило также мнение о том, что данное сообщение неприемлемо, так как в силу продолжающейся оценки рисков до высылки внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Однако в своем представлении от 26 августа 2014 года государство-участник сняло этот довод и проинформировало Комитет о том, что по итогам оценки рисков до высылки в отношении заявителя было принято отрицательное решение.

постановление об освобождении из-под стражи датировано 24 августа 2007 года, т.е. через неделю после той даты, которую он назвал в своем свидетельстве Отделу защиты свидетелей как дату своего освобождения, то есть 17 августа 2007 года. Арест и содержание под стражей заявителя не упоминаются и в письме Р.М., несмотря на тот факт, что, согласно свидетельству заявителя, Р.М. помогал ему после его освобождения из полицейского участка. Никаких доказательств в подтверждение утверждения заявителя о его аресте, содержании под стражей и пытках угандийскими властями в августе 2007 года не существует. В обоснование данного утверждения заявитель предоставил только медицинскую справку, написанную неразборчиво, и вышеупомянутое постановление об освобождении из-под стражи. Кроме того, как установил сотрудник Отдела защиты беженцев, в медицинской справке указывается, что на заявителя напали негативно настроенные по отношению к гомосексуалистам манифестанты, а не полиция. Государство-участник утверждает также, что заявитель не представил недавних документов в обоснование своих утверждений о риске его ареста или применения пыток угандийскими властями. Последние представленные им документы были оформлены в течение месяца с момента решения об отказе в предоставлении статуса беженца в октябре 2012 года. Заявитель не представил даже недавних писем от своей семьи или друзей, живущих в Уганде, которые могли бы подтвердить наличие реальной угрозы в будущем.

5.4 По поводу новых документов, представленных заявителем в Комитет (см. пункт 2.8 выше), государство-участник отмечает, что те же документы были представлены вместе с ходатайством о проведении оценки рисков от 11 марта 2014 года и были рассмотрены органами государства-участника. Сотрудник, проводивший оценку, установил, что значимость этих документов невысока: представлены не оригиналы, а копии, в которых содержатся грубые опечатки, и все они составлены в течение месяца с момента получения заявителем отрицательного решения Отдела защиты беженцев от 19 октября 2012 года. Более поздних документов заявитель не представил ни вместе с ходатайством о проведении оценки рисков до высылки, ни Комитету.

5.5 По мнению государства-участника, сложно поверить в то, что угандийские власти сейчас заинтересованы в заявителе больше, чем когда он все еще жил в Уганде, а если бы он действительно вызывал у них беспокойство, то его не освободили бы после всего нескольких дней содержания под стражей в 2007 году и не позволили бы ему выехать из страны в 2008 году. Заявитель не объяснил, почему в конце октября 2012 года, то есть через два года после его отъезда из Уганды и через пять лет после его предполагаемого ареста и освобождения полицией Кампалы, угандийские власти внезапно начали активно его разыскивать. Государство-участник считает просто невероятным проявление угандийскими властями какого-либо интереса к заявителю через пять лет после его первоначального ареста и освобождения. Кроме того, заявитель обратился за защитой в Канаде только через четыре месяца после приезда, что представляет собой слишком долгий срок для человека, который действительно испытывает страх перед серьезной опасностью в другой стране.

5.6 Государство-участник ссылается на значительные расхождения между сведениями, которые заявитель сообщил в ходе собеседования в пункте въезда, в момент дачи свидетельских показаний на слушаниях в Отделе защиты беженцев и в анкете с личными данными. Например, в ходе собеседования в пункте въезда заявитель сказал, что жена ушла от него, потому что у него не было денег. Однако в анкете и на слушаниях заявитель указал, что жена ушла от него, когда поняла, что он гомосексуалист. Кроме того, в ходе собеседования в пунк-

те въезда заявитель утверждал, что его фотографии вместе с другими гомосексуалистами Кампалы были опубликованы в газете. Однако когда на слушании его спросили, почему он не рассказал об этих фотографиях Отделу защиты беженцев, он заявил, что его фотографии в газетах не публиковались и что он не может убедительно объяснить, почему он сделал такое утверждение в ходе собеседования.

5.7 Государство-участник полагает, что, несмотря тяжелое положение лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Уганде, которое еще более ухудшилось в результате принятия нового Закона о борьбе с гомосексуализмом, и несмотря на то, что в прошлом в Уганде уже имели место аресты за гомосексуальные контакты на основании статьи 145 Уголовного кодекса, до сих пор не сообщалось ни об одном случае привлечения к ответственности или осуждения в силу нового Закона¹². Государство-участник утверждает, что один лишь факт существования уголовной ответственности за гомосексуализм не является достаточным основанием для вывода о личном риске подвергнуться пыткам. Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению *К.С.Я. против Нидерландов*, в котором он заключил, что возвращение в Иран какого-либо лица, утверждающего, что оно является гомосексуалистом, не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, а также отметил «ряд противоречий и несоответствий в его изложении имевших место в прошлом злоупотреблений со стороны иранских властей, а также тот факт, что часть его заявлений не была подкреплена адекватными доказательствами или не является правдоподобной»¹³. Государство-участник считает, что положение заявителя отличается от положения автора сообщения *Мондаль против Швеции*, относительно которого Комитет заключил, что возвращение в Бангладеш лица, утверждающего, что оно является гомосексуалистом, будет являться нарушением статьи 3 Конвенции, потому что в его отношении была вынесена фетва со смертным приговором и потому что он представил убедительные доказательства его преследования и розыска сотрудниками правоохранительных органов в прошлом¹⁴. Общее положение в области прав человека в Уганде само по себе не может служить достаточным основанием для утверждений заявителя о существующих лично в его отношении угрозах в случае его возвращения в эту страну.

5.8 Государство-участник делает вывод о том, что данное сообщение необоснованно, и просит Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам отменить временные меры.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

6.1 В своих замечаниях от 22 сентября 2014 года заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал внутренние сред-

¹² Государство-участник ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки «Uganda 2013 Human Rights Report», размещенный по адресу www.state.gov/documents/organization/220383.pdf, и на публикацию организации «Хьюман райтс уотч» «Uganda: Anti-Homosexuality Act's Heavy Toll», размещенную по адресу www.hrw.org/news/2014/05/14/uganda-anti-homosexuality-acts-heavy-toll.

¹³ См. сообщение № 190/2001, *К.С.Я. против Нидерландов*, решение, принятое 15 мая 2003 года, пункт 7.3.

¹⁴ Сообщение № 338/2008, *Мондаль против Швеции*, решение, принятое 23 мая 2011 года.

ства правовой защиты. Он утверждает, что не имел права ходатайствовать о выдаче ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в течение года с 19 октября 2012 года, а его депортация была запланирована на 7 октября 2013 года, до истечения однолетнего периода. Он настаивает на том, что его случай по-прежнему не подпадает под категорию соображений гуманности и сострадания, так как подача ходатайства о выдаче такого вида на жительство, первый этап рассмотрения которого длится 28 месяцев, не дает права на отсрочку высылки в судебном порядке. Кроме того, он утверждает, что в силу действующего в государстве-участнике законодательства канадские иммиграционные службы не имеют возможности проанализировать риск, которому он подвергнется случае его возвращения в Уганду в связи с его гомосексуальностью и в связи с тем, что он объявлен угандийскими властями в розыск. Соответственно, он утверждает, что его ходатайство о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, по всей вероятности, удовлетворено не будет¹⁵.

6.2 В дополнительных комментариях от 3 октября 2014 года заявитель выражает свое несогласие с замечанием государства-участника о том, что решение Федерального суда укрепляет позицию государства-участника, согласно которой доказательств существования реального риска пыток в Уганде лично в его отношении нет. Он ссылается на решение Комитета, в соответствии с которым: а) судебный пересмотр отказа в предоставлении статуса беженца или отрицательного решения по итогам оценки рисков до высылки не является эффективным средством правовой защиты; б) «государству-участнику следует обеспечить судебное рассмотрение не просто обоснованности, а существа решений о высылке лиц в тех случаях, когда имеются существенные основания полагать, что такое лицо подвергается риску применения пыток»¹⁶. Заявитель утверждает, что Федеральный суд не рассмотрел его дела по существу и отказался его заслушать, а в марте 2013 года и в августе 2014 года тот же судья Федерального суда отказал в удовлетворении его ходатайства о судебном пересмотре без всякого обоснования.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 В своем представлении от 7 ноября 2014 года государство-участник вновь заявляет, что решение Федерального суда об отказе в судебном пересмотре усиливает его позицию, согласно которой нет доказательств существования реального риска пыток в Уганде лично для автора сообщения, а также что сообщение автора неприемлемо в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой за-

¹⁵ Автор ссылается на веб-сайт Министерства по вопросам гражданства и иммиграции Канады, где в разделе «Ограничения в части оценки рисков в рамках рассмотрения ходатайства, поданного на территории Канады» сообщается: «Пункт 1.3 статьи 25 Закона об иммиграции и защите беженцев гласит, что: "... Министр не может рассматривать факторы, которые были приняты во внимание, чтобы установить, является ли лицо беженцем по смыслу Конвенции в соответствии со статьей 96 или лицом, нуждающимся в защите, в соответствии с пунктом 1 статьи 97, а должен рассмотреть элементы, связанные с возникающими у иностранного гражданина тяготами". Это означает, что необходимо рассмотреть все доказательства с учетом критерия тягот, а оценка рисков в форме, в которой она проводилась бы Советом по вопросам иммиграции и беженцев или в ходе оценки рисков до высылки, не осуществляется». Размещено по адресу www.cic.gc.ca/english/resources/tools/pergm/hc/processing/hardship.asp.

¹⁶ Автор ссылается на сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года, пункт 8.9.

щиты, поскольку он не подавал ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

7.2 Государство-участник указывает, что в рамках рассмотрения ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания соответствующий специалист проводит широкий и самостоятельный анализ с целью определить, следует ли, исходя из соображений гуманности и сострадания, предоставить тому или иному лицу право на постоянное проживание в Канаде. В ходе проверки необходимо определить, не столкнется ли заявитель с крайне суровыми, незаслуженными и несоразмерными тяготами в том случае, если ему придется обращаться с просьбой о выдаче визы для постоянного проживания за пределами территории Канады «в общем порядке». Проводящий оценку специалист рассматривает все относящиеся к делу доказательства и информацию, в том числе письменные материалы, представленные заявителем.

7.3 До 2010 года анализ на основе соображений гуманности и сострадания включал в себя также оценку рисков. В результате проведенной в 2012 году законодательной реформы системы защиты беженцев при рассмотрении ходатайств о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания больше не учитываются риски, оцениваемые в ходе рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца или оценки рисков до высылки, такие как риск подвергнуться пыткам. Однако фактор тягот, с которыми заявители могут столкнуться в стране своего происхождения, по-прежнему учитывается при рассмотрении. В качестве примеров таких тягот можно перечислить отсутствие жизненно необходимой медико-санитарной помощи и неблагоприятные обстоятельства в стране, имеющие прямые негативные последствия для заявителя, такие как война, стихийные бедствия, несправедливое обращение с меньшинствами, политическая нестабильность, безработица и широко распространенное насилие¹⁷. Решения в отношении ходатайств о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания могут быть обжалованы после получения соответствующей санкции в порядке судебного пересмотра в Федеральном суде Канады.

7.4 Государство-участник сообщает, что заявители могут, за некоторыми исключениями, подавать ходатайство о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не ранее двенадцати месяцев с даты последнего отрицательного решения Совета по вопросам иммиграции и защиты беженцев. В данном деле решение Отдела защиты беженцев Совета по вопросам иммиграции и защиты беженцев о том, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции, было принято 19 октября 2012 года. Соответственно, заявитель мог обратиться с ходатайством о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания начиная с 19 октября 2013 года. Если бы заявитель обратился с ходатайством о выдаче постоянного вида на жительство на этом основании, то его сообщение в Комитет утратило бы смысл, поскольку автор мог бы остаться в Канаде. Государство-участник ссылается на решение Комитета в отношении сообщения *П.С.С. против Канады*, в соответствии с которым возможность подачи ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания было признано внутренним средством правовой защиты, с помощью которого заявителю может быть обеспечена эффективная защита, и в отношении которого Коми-

¹⁷ Государство-участник ссылается на публикацию «The humanitarian and compassionate assessment: Hardship and the H&C assessment», размещенную по адресу www.cic.gc.ca/english/resources/tools/perm/hc/processing/hardship.asp.

тет, соответственно, сделал вывод о неприемлемости в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты¹⁸.

7.5 Государство-участник заключает, что данное сообщение следует признать неприемлемым или, в случае если Комитет сочтет сообщение приемлемым в какой-либо его части, признать полностью необоснованным по существу.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

8.1 В своих дополнительных комментариях относительно замечаний государства-участника, представленных 29 января 2015 года, заявитель повторно излагает ранее приведенные им доводы и ссылается на практику решений Комитета, согласно которой ходатайство о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать для целей приемлемости¹⁹.

8.2 Автор утверждает, что самая ранняя дата, на которую он мог бы подать ходатайство о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, наступала позднее даты, назначенной для его депортации в Уганду, что не позволило бы ему подать такое ходатайство. Он добавляет, что ходатайство о выдаче вида на жительство рассматриваются в два этапа и что первый этап занимает примерно 28 месяцев, в течение которых судебной отсрочки высылки не предоставляется.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения, принятого по итогам оценки рисков до высылки 9 апреля 2014 года, было отклонено Федеральным судом 23 июля 2014 года. Комитет отмечает также, что после принятия Федеральным судом этого решения государство-участник отказалось от своего утверждения о неприемлемости сообщения на том основании, что решение по итогам оценки рисков до высылки ожидает рассмотрения в Федеральном суде. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не подал ходатайство о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и что, соответственно, его сообщение неприемлемо в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. В связи с замечанием государства-участника относительно эффективности этого средства правовой защиты Комитет напоминает о своей практике и решениях, согласно которым право на помощь по гуманитарным соображениям может считаться средством защиты в соответствии с правом, однако такая помощь оказывается по решению министра, исходя ис-

---

¹⁸ См. сообщение № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 13 ноября 1998 года, пункт 6.2.

¹⁹ Автор ссылается на сообщение № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 8.3; сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 6.3.

ключительно из соображений гуманности, а не на основе закона и, следовательно, по самой своей природе носит характер *ex gratia*. Комитет отметил также, что в случае удовлетворения ходатайства о судебном пересмотре Федеральный суд возвращает материалы дела тому органу, который принял первоначальное решение, или направляет их в другой полномочный орган, а сам суд пересмотра дела не осуществляет и никаких решений не принимает²⁰. Таким образом, решение зависит от дискреционных полномочий министра, т.е. исполнительной власти. Исходя из вышесказанного, Комитет заключает, что в данном случае возможное неисчерпание данного средства правовой защиты не является препятствием для признания сообщения приемлемым²¹.

9.3 Государство-участник заявляет, что данная жалоба неприемлема как явно необоснованная. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем доводами возникают важные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для признания приемлемости сообщения и объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

10.2 Комитету надлежит определить, будет ли высылка заявителя в Уганду нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Уганду²². При оценке этого риска Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что практика вопиющих, грубых и массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточным основанием считать, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток; необходимо привести дополнительные доводы, доказывающие существование опасности лично для этого человека. Отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека, в свою очередь, не означает, что какое-либо лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных, имеющих отношение к нему обстоятельствах²³.

10.3 В данном деле Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не доказал, что в Уганде он столкнется с реальной и личной угрозой подвергнуться пыткам. Комитет принимает к сведению также довод государства-участника о том, что утверждения заявителя не заслу-

²⁰ См. сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, пункт 6.3.

²¹ См. сообщение № 333/2008, *Калонзо против Канады*, пункт 8.3.

²² См., например, сообщение № 61/1996, *X, Y и Z против Швеции*, решение, принятое 6 мая 1998 года, пункт 11.2; сообщение № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение от 14 ноября 2012 года, пункт 77.

²³ См. сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; сообщение № 344/2008, *А.М.А против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года, пункт 7.2; и сообщение № 333/2007, *Т.И. против Канады*, пункт 7.3.

живают доверия: это касается в частности ключевых аспектов его утверждений о риске, которому он подвергнется в случае возвращения в Уганду в связи со своей сексуальной ориентацией, в том числе утверждений об аресте и пытках в 2007 году, а также утверждений об интересе, который угандийские власти в последнее время проявляют к его местонахождению в связи с выдвинутым против него обвинением во «вступлении в противоестественную половую связь». Комитет принимает к сведению доводы заявителя о том, что канадские власти недостаточно тщательно рассмотрели и не проанализировали надлежащим образом его утверждения, в том числе новые доказательства в связи с его привлечением к уголовной ответственности по обвинениям, связанным с его сексуальной ориентацией.

10.4 Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признал, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности²⁴. Комитет считает невозможной проверку подлинности некоторых документов, переданных заявителем. Однако, учитывая представленную им достоверную документацию, в том числе письма о поддержке от угандийской Комиссии по правам человека и от местного совета района Кафери, справку из Ассоциации гомосексуалистов и лесбиянок в Уганде и медицинскую справку, Комитет полагает, что заявитель представил достоверную информацию в объеме, достаточном для того, чтобы бремя доказывания перешло к другой стороне²⁵.

10.5 Комитет отмечает, что государство-участник признало, что положение лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов в Уганде весьма проблематично и что оно ухудшилось после принятия Закона о борьбе с гомосексуализмом. Комитет отмечает также, что, хотя в августе 2014 года Конституционный суд и признал Закон о борьбе с гомосексуализмом недействительным, это решение суда было основано на процессуальном нарушении (нормативный акт принят в отсутствие необходимого кворума), а Закон в любой момент времени может быть вновь внесен на рассмотрение парламента. Комитет отмечает далее, что, согласно имеющейся в открытом доступе информации, после принятия этого Закона наблюдается рост числа случаев произвольных арестов, вымогательства со стороны сотрудников полиции, выселения и попыток опорочить репутацию лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также увеличение количества бездомных среди таких лиц²⁶. Кроме того, Комитет отмечает сообщения о том, что некоторые лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы, находившиеся под стражей, были избиты и подверглись физическим посяга-

²⁴ См. сообщение № 426/2010, *Ке Чун Ронг против Австралии*, решение, принятое 5 ноября 2012 года, пункт 7.5; сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, решение, принятое 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

²⁵ См. сообщение № 185/2001, *Каруи против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2002 года, пункт 10.

²⁶ «Хьюман райтс уотч», публикация «Is it now legal to be gay in Uganda?» от 7 августа 2014 года, размещенная по адресу www.hrw.org/news/2014/08/07/it-now-legal-be-gay-uganda. Кроме того, поступали сообщения о нескольких подтвержденных документальными свидетельствами случаях насилия в отношении представителей сообщества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, к которым могут быть причастны служащие сил безопасности Уганды. См. публикацию организации «Хьюман райтс фёрст» «Communities under siege: LGTBI Rights Abuses in Uganda», размещенную по адресу www.humanrightsfirst.org/wp-content/uploads/Discrimination-against-LGBTI-Ugandans-FINAL.pdf.

тельствам со стороны сотрудников полиции и других заключенных²⁷. Соответственно, Комитет полагает, что в случае возвращения в Уганду автору сообщения угрожают пытки или неправомерное обращение не только по причине его сексуальной ориентации, но также в связи с его активным участием в деятельности организаций лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также в связи с возможностью его помещения под стражу по предъявленному ему обвинению в уголовном правонарушении (см. пункт 2.8 выше)²⁸.

10.6 Соответственно, Комитет считает, что с учетом всех факторов по данному делу существуют весомые основания полагать, что в случае возвращения в Уганду заявителю будет угрожать применение пыток.

11. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что возвращение заявителя государством-участником в Уганду будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

12. Комитет полагает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Уганду или в любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвращения в Уганду. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.

---

²⁷ См. www.amnesty.org/en/latest/news/2014/10/uganda-discriminatory-legislation-fuels-repression-and-abuse/. Кроме того, по имеющимся сообщениям, «некоторые сотрудники полиции прибегают по большей части к психологическим пыткам, а другие – подстрекают заключенных к физическому насилию по отношению к лесбиянкам, гомосексуалистам, бисексуалам и трансгендерам. Во многих случаях физическое насилие причиняется заключенными, но бывают и случаи такого насилия со стороны сотрудников полиции». См. публикацию Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Country Information and Guidance. Uganda: Sexual Orientation and Gender Identity», август 2014 года, размещенную по адресу www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/346274/CIG_Uganda_SOGI_2014_8_20_v2_0.pdf.

²⁸ По информации угандийской организации лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов «Четвертая глава», лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в Уганде сталкиваются с жестоким обращением, причиной которого является сама система уголовного правосудия, в том числе имеют место такие случаи, как «осмотр анального отверстия и прямой кишки, который регулярно применяется в ходе расследований в отношении ЛГБТИ и, как правило, проводится в присутствии третьих лиц дилетантским образом...»; «этот метод научно не обоснован, не имеет какой-либо доказательной ценности в уголовном процессе и представляет собой пытку, жестокую, бесчеловечную и унижающую достоинство практику». См. <http://chapterfouruganda.com/articles/2015/04/14/uganda-where-do-we-go-justice-abuse-rights-sexual-minorities-uganda%E2%80%99s-criminal>.